

— Я знаю, ла (1), — ответил Су Тан приглушенным голосом, смущенно опустив глаза.

При виде этого зрелища у Цянь Чжу появилось желание подразнить еще больше, потому он произнес:

— Правильно, персиковый ребенок моей семьи - самый лучший.

— Я не персиковый ребенок, — произнес Су Тан, толкнув Цянь Чжу в бок.

— Тогда ты сладенькая детка (тантан баобао), — возразил Цянь Чжу, на этот раз более серьезным тоном.

В попытке отомстить ему, Су Тан потянул его за ухо, сказав:

— Привет детка Цянь Чжу!

После чего захихикал.

Посмеявшись какое-то время, он вдруг прекратил. Ему вдруг стало неудобно.

— Почему ты можешь называть меня деткой, но когда я это делаю, это звучит неловко?

— Все потому, что ты все еще ребенок, — говоря это Цян Чжу ерошил волосы Су Тана. — Я же, твой старший брат, а старшие братья защищают младших. Если мы поменяемся ролями, это будет звучать странно.

— Это так? — слова Цянь Чжу звучали нелепо, но все же они имели смысл. Он взглянул на лицо Цянь Чжу, казавшееся почти неискренним. Су Тан пожал плечами и решил поверить ему.

— Не называй меня так впредь... — тихо попросил Су Тан.

— Но почему? Тебе не нравится? — спросил Цянь Чжу.

— Нет, просто ... — заикаясь, пробормотал Су Тан. — Будет неловко, если кто-нибудь услышит.

— Тогда я буду называть тебя деткой только тогда, когда никого нет рядом, ладно? — заверил Цянь Чжу.

— Ладно, — согласился Су Тан.

Вскоре Су Тан вспомнил, что почти никто не осмеливался приблизиться к Цянь Чжу, поэтому тот мог свободно звать его "деткой".

Если бы рядом с ними ктонибудь был, Цянь Чжу просто назвал бы его ТанТан вместо этого.

Решив не упоминать это, он сменил тему.

— Разве ты не говорил, что хочешь поболтать со мной? Почему ты сейчас говоришь о других?

Цянь Чжу был совершенно прав относительно намерений Су Тана. Су Тан ломал голову в поисках оправдания, если бы Цянь Чжу знал, что он прав, это было бы действительно неловко. В конце концов он ответил:

— Конечно, нет, я просто немного беспокоился об этом.

— Аи (вздых), — вздохнул он, его маленькое лицо выглядело подавленным и немного жалким, — Что станется, если я не закончу миссию старика?

— Брак определяется судьбой. Независимо от того, есть ли сваха или нет, пары, которые должны быть вместе, в конечном итоге будут вместе, — просто ответил Цян Чжу.

— Но ... — Су Тан уже собирался продолжить, когда Система резко прервала его, [Не слушай его, маленький предок, он хочет]

"Чего он хочет?" — спросил Су Тан.

Он хочет залезть тебе в штаны, мысленно отметила Система в своем сердце. Но прикусив язык, вместо этого сказала:

[В любом случае, просто помни о своей миссии, которая состоит в том, чтобы сосватать героя с героиней. Не слушай Цянь Чжу, он хитрее тебя. Не поддавайся на его уловки.]

Су Тан был недоволен речью Системы. Цянь Чжу относился к нему так хорошо, и он никогда не ощущал от него лжи. Он почти мог сказать, что полностью доверяет Цянь Чжу, но Система отказывалась ему верить, и даже ругала Цянь Чжу. Это расстроило Су Тана, и он неуверенно сказал:

"Но я не думаю, что он лгал мне."

[Тебе не следует забывать о неудачах в двух предыдущих мирах.] — сказала Система более резким тоном, чем ожидала, из-за своей крайней встревоженности. Система не винила Су Тана

— она просто все еще рефлексировала от неудачи, постигшей их в двух последних мирах. Каждый раз, когда Цянь Чжу появлялся, он сильно напоминал ей, о том, как Су Тана захватывал главный герой.

"Тогда не забывай, что кое-кто напутал в хронологии сюжета." — не хотел отступить Су Тан.

[...] — ошеломленную Систему накрыло чувством вины. Она быстро отвлеклась от их спора и поспешно объяснила, — [Я просто была немного неосторожна. Все совершают ошибки, ах. Я уже извинялась перед тобой, так что давай больше не будем ссориться. Давай отныне не будем ссориться, хорошо?]

— Ладно, ладно, ладно. Я прощаю тебя, ла, — Су Тан больше не мог найти в себе сил злиться. На самом деле, воспоминание о словах системы вызвало у него желание рассмеяться, и он не мог не поддаться ему.

Только начав смеяться Су Тан вспомнил, что он все еще рядом с Цянь Чжу, потому поспешно перестал. Сбитый с толку, Цянь Чжу посмотрел на него сверху вниз и спросил:

— Чего ты такой веселый?

В тот момент, когда Цянь Чжу сказал это, Су Тан кое-что вспомнил и радостно сказал:

— Я вдруг вспомнил, что как только эта старшая сестра богиня появится, я прокрадусь к Юэ Лао и свяжу их красные нити судьбы вместе.

Слова Су Тана разозлили Цянь Чжу. Он был очень добр к своему маленькому персику, защищал и заботился о нем, и больше всего на свете хотел, чтобы Су Тан оставался рядом с ним. Но, увы, Су Тан хотел сыграть роль свахи и свести Цянь Чжу с кем-то другим.

Цянь Чжу очень хотелось сказать Су Тану, что он и есть Сяньцзюнь Нин Янь. Однако знал, что если когда-нибудь расскажет ему об этом, Су Тан возненавидит его. И все же Цянь Чжу очень хотелось разрушить эти фантазии Су Тана.

Но он не станет этого делать, иначе его маленький персик заплачет. Эти слезящиеся и покрасневшие глаза именно то зрелище, которое он не мог вынести. Цянь Чжу ненадолго задумался, прежде чем сказать: "но Лунный старейшина не позволяет другим прикасаться к красным нитям судьбы."

— Но Юэ Лао не позволяет другим прикасаться к красным нитям судьбы.

— Все в порядке, — выражение лица Су Тана было трудно прочесть. Он улыбнулся, взглянув на Цянь Чжу. Этой улыбкой он чуть не лишил того души, — Разве у меня нет тебя, старший брат Цянь Чжу?

Цянь Чжу сразу понял, что тот имел в виду. Взволнованный, он почувствовал желание опрокинуть Су Тана и отшлепать его по заднице. Он едва подавил это желание, и холодно спросив:

— Что ты имеешь в виду.

— Ты такой потрясающий, все, что тебе нужно сделать, это поговорить с Юэ Лао, и их красные нити судьбы обязательно соединятся вместе. Когда они поженятся, все будет прекрасно! — взволнованно воскликнул Су Тан.

— О, — Цянь Чжу покорно хмыкнул и заключил Су Тана в объятия. Он осторожно погладил волосы Су Тана, сказав, — Я помогу тебе проверить его завтра.

— Но эта старшая сестра богиня так и не появилась, ах? — спросил Су Тан.

— Я проинструктирую лунного старейшину оставить красную нить судьбы Сяньцзюнь Нин Янь в покое, чтобы она не могла соединиться с другими красными нитями, — ответил Цянь Чжу.

— Ладно! — пришел в восторг Су Тан. Он наконец-то сможет завершить миссию этого мира, и его ликование было неопишимо. В мгновение ока он обнял Цянь Чжу и поцеловал его в щеку.

— Ты самый лучший, брат Цянь Чжу! Ты мне так нравишься! — воскликнул Су Тан.

Цянь Чжу едва ощутил это мягкое прикосновение к щеке, ласкавшее ее, но ощущение исчезло так же быстро, как и появилось, но он все же впал от этого в ступор. От одного воспоминания о поцелуе от Су Тана, у него закружилась голова. Его сердце билось, как капля воды в спокойном озере, вызывая множественную рябь на его поверхности. За первой каплей последовала вторая, а вскоре и третья, совсем как дождь. Цянь Чжу никак не мог успокоиться.

Чувство вины, резонировавшее в его сердце, быстро оказалось смытым дождем, когда оно погрузилось в глубины его разума.

Сегодняшняя луна была так прекрасна, что Цянь Чжу был почти ошеломлен ее сиянием. Лучезарный лунный свет сиял так же ярко, как звезды, усеявшие ночное небо, бросая теплый свет на все, что он видел. Цянь Чжу долго смотрел на Су Тана, а затем слегка улыбнулся.

— Ты мне тоже нравишься.

— Эн, эн, эн! — при виде улыбки Цянь Чжу, Су Тан очень обрадовался и был счастлив. В его сердце будто фейерверк взорвался. Однако в своем восторге он не заметил странного выражения лица Цянь Чжу, и забыв обо все на свете продолжил, — Когда ты улыбаешься, то становишься таким красивым.

— Разве? — спросил тот.

— Конечно, ты самый красивый человек, которого я когда-либо видел. Когда ты не улыбаешься, то ты красивый, а когда улыбаешься, ты становишься еще красивее, — Су Тан превозносил Цянь Чжу сладкими словами, но готов был ответить за каждое слово своей лести по отношению к нему.

— На самом деле есть кое-кто получше меня, — сказал Цянь Чжу с дразнящей улыбкой.

— Кто же это? — стало любопытно Су Тану. Кто может оказаться красивее Цянь Чжу? Может быть, это легендарный Сяньцзюнь Нин Янь?

— Ты сам должен догадаться, кто это, — решил не рассказывать сразу он. — У тебя есть только одна попытка. Если угадаешь правильно, получишь подарок.

Предложение Цянь Чжу только усилило любопытство Су Тана, но он не хотел делать поспешных предположений. Он напряженно думал, и его глаза блестели от размышлений. Похоже сна у него не было ни в одном глазу.

Цянь Чжу увидел, что уже глубокая ночь, и понял, что уже стемнело. Увидев Су Тана глубоко задумавшимся в такую позднюю ночь, Цянь Чжу пожалел, что спровоцировал его.

— Давай ляжем спать, — быстро сказал он. Ты можешь медленно подумать об этом завтра, когда будет больше времени.

— Если не будешь спать, то лишишься подарка, — только и осталось, что сказать Цянь Чжу, при виде того, что тот все еще не спал.

Су Тан мгновенно пришел в себя, но то небольшое, оставшееся, волнение, мешало ему заснуть. Цянь Чжу нежно обнял его и потрепал по голове, уговаривая уснуть.

Тело Цянь Чжу было теплым и пахло особенно приятно. От этого аромата, Су Тан чувствовал, что тот особенно надежен, и он может доверять Цянь Чжу. Он зевнул и потер руки Цянь Чжу, прежде чем закрыть глаза, наслаждаясь этими нежными объятиями.

По мере того как Су Тан засыпал, его мысли становились все более и более бессвязными. Су Тан бессознательно поджал губы. Теплое прикосновение к его лицу было знакомым. Хотя он немного чесался, все равно было очень удобно.

Он фыркнул от смеха, и на его лице появилась сладкая улыбка.

Такая сладкая, как конфета с персиковым вкусом.

1. Звук ла (ㄹ) — это конечная частица, подчёркивающая: а) удовлетворение; б) становление действия; в) завершённость действия

<http://bllate.org/book/15669/1402502>